

0- 735625

На правах рукописи

Бельская Елена Владимировна

**ИНТЕНСИВНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ЛЕКСИКОЛОГИИ
(на материале говоров Среднего Приобья)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка
Томского государственного университета

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор О.И. Блинова

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Н.Д. Голев

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000701153

– кандидат филологических наук,
доцент В.П. Васильев

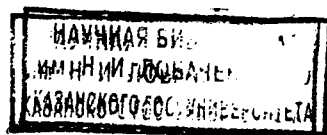
Ведущая организация – Новосибирский государственный
педагогический университет

Защита состоится «06» декабря 2001 г. в ____ ч. ____ мин. на заседании
диссертационного совета Д. 212.267.05 при Томском государственном
университете по адресу: 634050 г. Томск пр. Ленина; 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета

Автореферат разослан «05» ноября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л. Захар — Л. А. Захарова

Диссертационная работа посвящена исследованию интенсивности как свойства слова и категории лексикологии.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Последние десятилетия в развитии науки о языке связаны с утверждением «новой» научной парадигмы знания, поставившей во главу угла принципы «антропоцентризма» и «функционализма». Последовательное проведение антропоцентрического [Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, Б.А. Серебренников] и функционального [А.В. Бондарко, Н.Д. Голев, Е.С. Кубрякова] подходов к языку, предполагающих рассмотрение языка в тесной связи с миропониманием человека, с его духовной, практической и познавательной жизнедеятельностью, выдвинуло ряд новых и актуализировало часть уже известных в языкознании проблем. К их числу относится и характеризующееся в настоящее время повышенным интересом лингвистов всестороннее исследование категориальной сферы языка.

В лексикологии данная проблема нашла отражение в серии работ, посвященных анализу таких лексико-семантических категорий, как экспрессивность [О.И. Блинова, Н.А. Лукьянова, Т.В. Матвеева, А.Т. Панасюк, В.Н. Телия, Т.А. Трипольская и др.], оценочность [Л.М. Васильев, Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова, О.А. Новосёлова, Т.В. Писанова, Л.А. Сергеева, М.А. Ягубова и др.], мотивированность [О.И. Блинова], образность и метафоричность [О.И. Блинова, Е.Ю. Ваулина, В.Г. Гак, Н.А. Илюхина, Г.Н. Склиаревская, В.Н. Телия, В.К. Харченко, С.А. Хахалова, Е.А. Шенделева и др.], эмоциональность [Л.Г. Бабенко, Э.А. Вайгла, Т.А. Графова, В.И. Шаховский и др.], интенсивность [Е.С. Бойко, Т.В. Гриднева, Е.А. Ерофеева, Н.А. Лукьянова, В.П. Мусиско, А.Н. Трошкина, Е.И. Шейгал и др.].

В свете нового «образа» лингвистики изучение обозначенных категорий как феноменов, неразрывно связанных с человеком, его деятельностью и языком, видится чрезвычайно актуальным. Прежде всего потому, что позволяет выявить индивидуальную (персональную и обобщенно-социальную) интерпретацию на языковом и речевом уровнях реалий окружающей действительности, тем самым, эксплицируя особенности человеческого мышления и познания с учётом всего спектра существующих национально-культурных коннотаций.

В системе категорий лексикологии интенсивность относится к числу наименее изученных.

Зародившись в сфере грамматики, а позднее – словообразования и стилистики, лишь в 80-90 г.г. XX века проблема интенсивности получает развитие в рамках лексикологии.

К этому времени учёными разных школ и направлений были сделаны отдельные, весьма перспективные, наблюдения о значимости слова в процессе передачи интенсивности. Выявлено, что средства лексического уровня занимают приоритетное положение в системе остальных средств

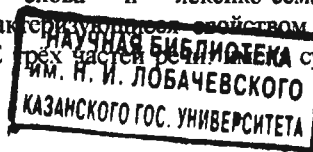
языка, участвующих в выражении семантики интенсивности, отличаются от них высокой продуктивностью, наибольшей многочисленностью и разнообразием в различных языках мира. Отмечено, что семантика интенсивности реализуется в языке несколькими классами слов. Установлена тесная связь категории интенсивности с другими категориями языка: экспрессивностью, эмотивностью, оценочностью, количественностью, градуальностью [Л.В. Воробьёва, В.А. Мальцев, Е.Н. Сергеева, А.Б. Пеньковский, А.Н. Полянский, И.И. Сущинский, И.И. Убин и др.].

Все эти наблюдения, бесспорно, создали необходимые предпосылки для дальнейшего активного развития теории лексической интенсивности.

Однако с определённой долей уверенности можно констатировать, что в настоящее время данная теория только начинает путь своего становления. Несмотря на то, что интенсивность исследуется в рамках ономастического, семасиологического и мотивологического подходов, в каждом из которых определились основные аспекты её изучения, данная проблема далека от полного и последовательного решения.

До сих пор не выяснен собственно лексикологический статус интенсивности. Между тем, уточнение онтологической природы интенсивности представляет собой ту важнейшую основу, без которой невозможно дальнейшее построение соответствующей теории. Дискуссионный характер носит центральный термин «интенсивность». Более или менее тщательное осмысление получили лишь отдельные классы лексических единиц, характеризующихся семантикой интенсивности: экспрессивные интенсивы [Е.С. Бойко, Н.А. Лукьянова, Т.В. Матвеева, Е.И. Шейгал], интенсификаты - усилители опорного слова [И.Г. Беручашвили, И.В. Червенкова], эксплицитные усилители (другое обозначение интенсификаторов) и имплицитные интенсивы [В.В. Акуленко], образы множества [Т.П. Перетятко], а также фразеологические интенсивные единицы [Е.А. Ерофеева, Т.В. Гриднева]. В то же время, не выяснены критерии определения лексической единицы как интенсивной, не выделен интенсивный лексический фонд русского языка, не структурированы возможные способы его систематизации. К числу неразрешённых относится проблема определения средств выражения интенсивности в границах слова. Особого уточнения требует вопрос о взаимодействии интенсивности с другими категориями лексикологии. Вопреки многократной констатации наличия связей между этими категориями, интенсивность в системе других лексических категорий до сих пор не рассматривалась. Не получила детального осмысления проблема лексикографического описания интенсивной лексики.

Объектом настоящего исследования выступают лексические единицы (включая однозначные слова и лексико-семантические варианты многозначных слов), характеризующиеся свойством интенсивности (ИЛЕ). Анализу подверглись ИЛЕ трёх частей речи: существительные, имена прилагательные и глаголы.

Предметом исследования являются: 1) особенности интенсивности как свойства слова и лексической категории; 2) структурно-семантическая специфика ИЛЕ.

Цель работы: представить концепцию интенсивности как лексико-семантической категории, исследовав корпус интенсивных слов в структурном, семантическом, функциональном и лексикографическом аспектах. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих конкретных задач:

1) представить теоретическое обоснование категории интенсивности; 2) разработать методику выделения ИЛЕ; выявить состав и границы интенсивного лексического фонда; 3) проследить взаимосвязь категории интенсивности с лексическими категориями мотивированности, оценочности, эмотивности, экспрессивности, образности, метафоричности; 4) рассмотреть семантическое основание категории интенсивности, внутрисловные и внесловные средства выражения; 5) определить принципы описания ИЛЕ в словаре интенсивной лексики говоров Среднего Приобья.

Материал и источники. Анализ ИЛЕ осуществлялся на материале русских старожильческих говоров Среднего Приобья. Исследование проводилось на основе данных двух групп источников. Первую группу источников составили опубликованные диалектные словари: Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби [1964-1967], Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение [1975], Среднеобский словарь. Дополнение [1983-1986], Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья [1977], Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья [1982-1983], Полный словарь сибирского говора [1992-1995], Вершининский словарь [1998-2000], Словарь образных слов и выражений народного говора [1997]. Вторую группу источников представляют материалы картотек, хранящихся в кабинете русского языка Томского госуниверситета: картотека «Мотивационного диалектного словаря» и картотека «Полного словаря сибирского говора».

Анализируемый в диссертации материал собран путём сплошной выборки из перечисленных выше источников в количестве 1512 лексических единиц, включая однозначные слова и лексико-семантические варианты многозначных слов.

Методы исследования. В работе используется общелингвистический метод научного описания, состоящий в планомерной инвентаризации лексических единиц, объяснении их строения, сущности, назначения и т.п. Данный метод включает комплекс приёмов: приемы сбора, наблюдения, обработки и интерпретации исследуемого материала, приём интроспекции, приём классификации, приём статистической обработки данных, приём компонентного анализа, приём идентификации, приём контекстного анализа. При разработке «Словаря интенсивной лексики» основным методом выступает метод лексикографического описания, заключающийся в последовательной инвентаризации ИЛЕ с помощью их лексикографирования.

В работе использованы ведущие приёмы этого метода: приём составления карточек, приём лексикографирования, приём семантизации.

Научная новизна работы. Впервые в языковедческой практике разработана концепция интенсивности как лексической категории.

1. Предложено собственно лексикологическое определение категории интенсивности с учётом её онтологической природы. 2. Разработана методика определения состава и границ интенсивного лексического фонда. Представлена новая классификация ИЛЕ, отражающая ведущие структурно-семантические особенности данных слов. 3. Расширено представление о характере взаимодействия категории интенсивности с другими лексическими категориями. 4. Выявлены семантические и структурные особенности лексических единиц, подводимых под категорию интенсивности. Доказано, что средством выражения интенсивной семантики в границах слова является его внутренняя форма (ВФ). Рассмотрена роль интенсивного контекста в процессе актуализации семантики ИЛЕ. 5. Использован мотивологический подход к исследованию лексической интенсивности. 6. Предложена новая концепция словаря, нацеленная на адекватное лексикографирование интенсивных слов.

Впервые эмпирическую базу для исследования лексической интенсивности составил уникальный по своей природе диалектный лексический фонд среднеобских говоров.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы определяется её вкладом в развитие теории лексической интенсивности. Обоснование онтологического статуса интенсивности в области лексикологии создаёт необходимую базу для дальнейшего разноаспектного её изучения. Исследование лексической категории интенсивности представляет важный этап в становлении общеязыковой теории интенсивности, обобщающей наработку разных разделов языкознания. Полученные в работе выводы являются значимыми для разработки концепций других лексических свойств и категорий (мотивированности, экспрессивности, оценочности, образности и др.).

Содержащиеся в диссертационном исследовании наблюдения могут быть использованы: 1. В лексикографической практике при составлении словарей интенсивной лексики более полного типа, а также при разработке толкования ИЛЕ в других видах словарей. 2. В учебно-педагогической деятельности при чтении вузовских курсов лексикологии и диалектологии. 3. В проведении спецкурсов и семинаров, посвящённых проблемам лексической семантики, категорий лексикологии, свойств слова, лексической теории мотивации. 4. При создании методических разработок курса русского языка как иностранного на углубленных этапах обучения.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в виде докладов на Региональных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных филологических специальностей (Томск, 1995-2001); на Всероссийской конференции «Актуальные проблемы дериватологии,

мотивологии и лексикографии» (Томск, 1998); на Международном конгрессе «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий» (Томск, 1999); на XV Международной конференции «Язык и культура» (Томск, 2000); на Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы русистики» (Томск, 2000); на заседании межкафедрального научного лингвистического семинара при Томском государственном университете (Томск, 2000); на XXXIX Международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2001); на заседании кафедры русского языка Томского государственного университета (2001).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка опубликованных источников, четырёх приложений.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследуемых проблем, выделяется объект и предмет изучения, формулируются цели и задачи, определяется методологическая основа работы, указываются источники и основные характеристики материала, новизна, практическое и теоретическое значение полученных результатов, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Исходные теоретические положения исследования» рассматриваются вопросы, связанные с определением статуса интенсивности в лексикологии. Глава включает пять разделов.

В разделе 1.1. представлена история изучения интенсивности в лексикологическом направлении.

Зарождение и последующее развитие проблемы интенсивности в лексикологии связывается нами с тремя этапами.

Первый этап связан с появившимися в 70-80 г.г. работами, выполненными на стыке двух разделов языкознания – грамматики и лексикологии. Причины именно такого хода событий усматриваются в мощном развитии идей теории функциональной грамматики, происходящем в конце XX века. В силу выявленной многими учёными-грамматистами, работающими в данном русле, ведущей роли в системе других языковых средств выражения значения интенсивности - средств лексического уровня. высоко продуктивных, отличающихся наибольшей многочисленностью и разнообразием в различных языках мира [А.Н. Полянский, Е.Н. Сергеева, И.И. Убин и др.], возникла необходимость более детального их анализа.

Второй этап ознаменован выделением интенсивных слов в самостоятельный объект собственно лексикологических исследований. В период 80-90 г.г. проблема интенсивности подверглась пересмотру с позиций лексикологического направления сообразно со статусом, предметом и объектом данной науки. Изучение интенсивного потенциала слова представителями лексикологического направления предпринимается на базе семасиологического [Н.А. Лукьянова, Т.В. Матвеева, Е.И. Шейгал и др.] и ономасиологического [И.Г. Беручашвили, А.Н. Трошкина] подходов. В

диссертации подробно рассмотрены аспекты, в которых анализируется проблема в работах разных исследователей. Отмечается специфика и перспективность использования мотивологического подхода. Отличительную черту этого подхода составляют два таких фактора, как двунаправленность анализа: от звучания слова - к его значению и от значения слова - к его звучанию, с одной стороны, и учёт показаний метаязыкового сознания, - с другой. Подобный подход позволяет не только констатировать особенности лексической интенсивности в системе языка, но и убедительно продемонстрировать степень осознанности носителем языка связи звучания и значения интенсивов на основе их формально-семантической соотносённости с другими лексическими единицами. Мотивологический подход в анализе интенсивности как категории способствует выявлению её семантического основания и языковых средств выражения.

Третий (только зарождающийся) этап связан с временным отрезком, охватывающим последние годы XX века, когда в центр пристального внимания учёных попадают вопросы, касающиеся специфики способа отражения действительности в слове человеком, роли отдельных ИЛЕ в построении языковой картины мира, лингвокультурологическое своеобразие слов, метаязыковые знания говорящих, особенности языковых механизмов хранения и представления знаний [Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова].

В разделе 1.2. объясняются причины выбора термина «интенсивность». Вопрос о выборе центрального термина, используемого применительно к рассматриваемой языковой категории, в отечественной лингвистике носит дискуссионный характер. С учётом значительного числа неточностей термин «интенсивность» с достаточно большим приближением соответствует содержанию обозначаемого. Настоящий термин адаптирован в системе других однопорядковых лингвистических терминов – экспрессивность, оценочность, образность, эмоциональность и т.п. Кроме того, на данном этапе разработки лексикологической теории интенсивности считаем нецелесообразным поддаваться распространённому в современном метаязыке лингвистической науки стремлению, ведущему к бесконечному умножению различных терминов и замене многих традиционных терминообозначений на новые.

К содержательной стороне основополагающего в работе понятия предъявляются следующие требования: 1) содержание применяемого термина должно строго соответствовать научному статусу лексикологии – отрасли лингвистического знания, с позиций которой производится осмысление интенсивности; 2) в определении должна быть раскрыта онтологическая природа лексической интенсивности; 3) в определении должна быть конкретизирована специфика интенсивности (что, за счёт чего и для чего реализуют рассматриваемые слова).

В разделе 1.3. «Интенсивность как структурно-семантическое свойство и категория лексикологии: вводные замечания» приводится теоретическое обоснование категории интенсивности.

Лексические категории наряду с фонетическими, словообразовательными и грамматическими относятся к типу языковых категорий. Та или иная языковая категория представляет результат обобщения определённого, обычно одного, свойства языковой единицы [ЛЭС, 1990]. Как категория языковая лексическая категория является результатом обобщения свойства слова – такой стороны лексической единицы, которая обуславливает её различие или общность с другими лексическими единицами и обнаруживается в её отношении к ним [Блинова О.И., 1995]. Термин «категория» в лексикологии «отражает наиболее существенные, предельно общие, обобщённые свойства лексических единиц» [Лукиянова Н.А., 1991]. В разряд свойств слова, соотносимых с лексическими категориями, попадают только структурно-семантические свойства. Специфика структурно-семантических свойств заключается в их константной двусторонней сущности: они имеют взаимообусловленные план содержания и план выражения. Лексическая категория, обобщающая структурно-семантическое свойство слова, характеризуется наличием семантического основания и регулярных формальных средств его выражения. Онтологическая природа лексической категории не противоречит существующим трактовкам категорий других уровней, выделяемых с учётом определённой категориальной семантики и регулярных средств её реализации.

Интенсивность является структурно-семантическим свойством слова, поскольку представляет собой особенность некоторого множества лексических единиц, отличного данным признаком от других слов; находит выражение в семантике и структуре лексической единицы.

Интенсивность определяется в исследовании как структурно-семантическое свойство слова, семантика которого отражает субъективную качественно-количественную интерпретацию объекта реальной действительности с точки зрения его несоответствия нормативной степени своего проявления, что материализуется в структуре внутренней формы слова (ВФС) за счёт мотивирующей части, отражающей метафорический перенос, и/или формантной части и актуализируется в особого типа интенсивном контексте. При этом под ВФ понимается «морфо-семантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения» [Блинова О.И., 1984]. На основании обобщения данного свойства слова производится выделение лексико-семантической категории интенсивности, имеющей сообразно характеру исходного свойства: 1) специфическую семантику; 2) комплекс внутрисловных и внесловных средств выражения.

Онтологическая природа категории интенсивности базируется на тесной взаимосвязи с логическими категориями качества, количества и меры, репрезентированных в языке в одном из своих вариантов посредством языковой категории градуальности, частным проявлением которой рассматриваемая категория и является.

Раздел 1.4. «Состав и границы интенсивного лексического фонда»

посвящен разработке методики определения состава и границ интенсивной лексики, уточнению способов систематизации интенсивного лексического фонда; выявлению основных разновидностей ИЛЕ.

Для признания лексической единицы интенсивной необходимо, чтобы она отвечала двум требованиям: 1) имела ВФ, актуализирующую семантическое различие в степени интенсивности с некоторой лексической единицей, которую принято считать «нормативной»; 2) характеризовалась актуализацией семантики интенсивности на уровне контекста (метатекста и/или текста). Первый критерий расценивается как основной, второй - как дополнительный. Так, например, лексическая единица *хитрущий* 'очень хитрый' трактуется как интенсивная, поскольку соответствует двум вышеуказанным требованиям: ВФ - мотивационная форма (МФ): *хитр/ущий*, мотивационное значение (МЗ): '*такой, <к-рый> очень хитрый*'. - *Хитрущий* - когда много хитрый. Есть бабы хитрые (Сар.); Он хитрущий какой! Ходом шёл по маленькой траве, а по большой ползком шёл (Карг.). Настоящая методика позволяет очертить границы интенсивного лексического фонда говоров Среднего Приобья. Вполне правомерно говорить о ядерной и периферийной частях данного фонда. Ядерную часть составляют интенсивы, отвечающие двум критериям, периферийную - только первому. За пределами выделенного фонда остаются: «логические» интенсивы (*талант* 'выдающиеся природные способности, высокая степень одарённости'); слова, называющие различные степени проявления признака (*немного, сильно, очень, большой*); заимствованные слова (*вундеркинд* 'ребёнок, обнаруживающий необычайные для своего возраста способности').

Ключевой классификацией в работе признаётся классификация интенсивных слов в зависимости от способа передачи интенсивной семантики на уровне структуры слова - характера ВФ и типа мотивированности. На основании чего, в составе интенсивной лексики выделяются три структурно-семантические разновидности:

1) формальные интенсивы (ФИ) - морфологически мотивированные ИЛЕ (*толстущий* 'очень толстый' - *Булку хлеба купишь ... съест. Толстущиша стала* [о жене сына]. *Три литра молока выпивает. А он, сын, на тракторе работает, он худущий* (Верш.));

2) семантические интенсивы (СИ) - семантически мотивированные ИЛЕ (*глист* 'очень худой, как глист, человек' - *Очень худого человека глистом называли. Говорили: «Тощий, как глист». Глис-то тонкий такой, вот человека потому звали* (Б. Яр));

3) формально-семантические интенсивы (ФСИ) - ИЛЕ, мотивированные семантически и морфологически (*жердина* 'человек очень высокого роста' - *Когда высокий -- «оглоблина» называется либо жердь скажут, и «жердина» назовут* (Подъел.)).

В разделе 1.5. «Интенсивность в ряду лексико-семантических категорий» рассматривается соотношение категории интенсивности с категориями мотивированности, оценочности, эмоциональности,

экспрессивности, образности. Каждая из этих категорий индивидуальна и специфична, и потому неповторима по своей онтологической природе. Вместе с тем, лексические категории обнаруживают тесную взаимосвязь и взаимообусловленность. Определение лексических категорий, ограничение их друг от друга осложняется тем, что на уровне отдельно взятой лексической единицы наблюдается «переплетение» свойств, их образующих. Например, слово *дурить* 'о каком-л. интенсивном действии, нежелательном с точки зрения говорящего' является не только интенсивным, поскольку характеризуется свойством интенсивности, но и образным, мотивированным, эмоциональным, оценочным и экспрессивным, так как обладает и этими свойствами.

Критериями разграничения и сопоставления категорий могут служить: различная природа исходных свойств и соотнесение границ между лексикой, охватываемой каким-либо общим свойством, и лексикой этим свойством не обладающей [Шенделева Е.А., 1999].

Исследование показало не только тесную связь категории интенсивности с лексическими категориями мотивированности, оценочности, эмоциональности, экспрессивности и образности, но и способствовало выявлению её специфики в сопоставлении с ними.

Во второй главе «Формально-семантическое основание категории интенсивности» предметом рассмотрения становятся семантические и структурные особенности ИЛЕ. Глава состоит из двух разделов.

Раздел 2.1. «Семантические особенности интенсивных слов» освещает специфику семантического основания категории интенсивности.

В подразделе 2.1.1. рассматривается механизм формирования семантики интенсивности. Интенсивность связана с операцией сопоставления. В механизме формирования семантики интенсивности участвуют три составляющих: субъект, норма и объект. В самом общем виде указанный механизм кроется в установлении субъектом факта качественно-количественного несоответствия конкретного объекта некому «нормативному» представлению о нём, посредством их сопоставления.

В подразделе 2.1.2. «Интенсивность и «норма»» анализируется роль нормы в выражении интенсивности. Норма представляет собой «точку отсчёта», по отношению к которой выявляется интенсивность, свойственная слову. С учётом распространённости термина «норма» разграничивается «норма» как экстралингвистическое понятие, предназначение которого – характеристика всех видов и форм порядка, и «норма» как понятие, позволяющее очертить круг интенсивных явлений. Во втором значении под «нормой» следует понимать «обусловленное традициями народа самое обычное (нейтральное по степени интенсивности – добавлено нами Е.Б.) проявление признака в конкретной ситуации» [А.Н. Полянский]. Таким образом, в разряд «нормативных», или нейтральных по степени интенсивности, входят такие слова, как *дождь, большой, маленький, молодой, кислый, дорогой, бежать, идти, пить, бить, работать, смеяться, плакать и*

др., обозначающие наиболее обычное количественное проявление качества (признака, предмета, действия, состояния) с определителем «в меру».

Интенсивные слова способны фиксировать разные степени отклонения от «нормативного», что позволяет градуировать данные лексические единицы на метаязыковом уровне в соответствии с некоторой шкалой. Выявлению особенностей шкалы интенсивности посвящён подраздел 2.1.3. Шкала интенсивности имеет вертикальное расположение, строится относительно точки отсчёта (нормы) и охватывает различные степени градации признака от самого крайнего ослабления до самого большого усиления. Разметка на шкале интенсивности носит субъективный характер и определяется индивидуальным, а также общественно-социальным опытом субъекта.

ИЛЕ характеризуются неравномерным распределением по шкале интенсивности. При размещении интенсивов на шкале наблюдаются две основные особенности: преобладание ИЛЕ со значением усиления (особенно очень большого по своей степени) и ограничение количества слов, составляющих одну «шкалярную» парадигму. Указанные закономерности определяются прагматической направленностью ИЛЕ.

В подразделе 2.1.4. рассматривается место семы 'интенсивность' в структуре лексического значения слова. В значении каждой ИЛЕ присутствует сема 'интенсивность', передающая информацию о качественно-количественном несоответствии объекта нормативному представлению о нём. Интенсивность как логическая, так и эмоциональная коренится в особенностях денотативных свойств самих объектов. Денотативная сема 'интенсивность' способна служить стимулом эмоционально-оценочных реакций говорящего. В том случае, если она вступает во взаимодействие с компонентами коннотативного содержания, отражая качественно-количественную ненормативность объекта через призму эмоционально-оценочного восприятия её субъектом, она может выходить на «новый» уровень своего существования, в результате чего может приобретать статус коннотативного микрокомпонента. Данная сема относится к числу сем «незакреплённого» характера. В семной структуре ИЛЕ компонент 'интенсивность' располагается в денотативном содержании слова (*паде́ра, ливе́нь*), либо пронизывает денотативный и коннотативный макрокомпоненты одновременно (*штаба́нуть* 'очень сильно ударить', *копа́ться* 'делать что-л. слишком медленно').

Раздел 2.2. «Структурные особенности интенсивных лексических единиц» освещает особенности средств выражения категории интенсивности.

В подразделе 2.1.1. «Внутрисловные средства выражения интенсивности» обосновывается значимость ВФС как «регулярного» внутрисловного средства выражения семантики интенсивности. Кратко излагается суть методики мотивологического анализа ВФС. Указываются аспекты, в рамках которых в работе осуществляется анализ ВФ интенсивов.

В современной лексикологии имеют место разные точки зрения относительно критериев выделения средств выражения лексических

категорий [Ср.: Н.А. Лукьянова, О.И. Блинова]. Принимая в качестве исходной идею О.И. Блиновой о существовании для одних лексических категорий основного и единственного средства выражения (категория мотивированности), а для других – только «регулярных» (категория экспрессивности), нами был проанализирован пласт диалектных ИЛЕ с целью определения диапазона внутрисловных средств репрезентации семантического основания категории интенсивности. Проведённый анализ позволил сделать вывод об отсутствии «единственного» и «специфического» внутрисловного средства выражения семантики интенсивности. Было отмечено два внутрисловных средства формальной выраженности семантического основания рассматриваемой категории: ВФС и фонетическая форма слова. Роль обозначенных средств в репрезентации семантики интенсивности различна. Отталкиваясь от конкретных языковых фактов, наиболее «регулярным» средством выражения семантического основания категории интенсивности, на наш взгляд, может быть названа ВФС.

Рассмотрение ВФ производится отдельно для интенсивных существительных и прилагательных (подраздел 2.2.1.1.) и интенсивных глаголов (подраздел 2.2.1.2.). В процессе анализа было установлено, что их ВФС характеризуются значительными различиями в плане выражения интенсивности.

Наиболее распространённым для интенсивных существительных и прилагательных является морфологический тип мотивированности, выраженный посредством морфем. Нетрудно заметить, что МФ морфологически мотивированных интенсивных существительных и прилагательных «обнажает» их структуру, разграничивая мотивирующую (МЧ) и формантную части (ФЧ).

Рассмотрение ВФ морфологически мотивированных интенсивных существительных и прилагательных способствует определению круга ФЧ, направленных на выражение интенсивности. Согласно результатам анализа для интенсивных существительных наиболее характерны следующие ФЧ: *-ина, -ища / -ище, -ота, -ня, -уга / -юга, -ятина, -ун, -унья, -уля, -уха* (Когда сильно большой дым, дак, о, кака дымина ли дымища, а жарко -- жарина, ну, сёдня жарина дак така на улице, жарища (Б.Яр.)). Для прилагательных: *-ущий / -ющий, -учий / -ючий, -ящий, -енный, -оватый, пре-, раз-, -явый, -астый, -истый* (Широчуиша – сильно широка. Есть матеруиша – большой, матёрый. «Такой матеруиший», говорят. «Ой, грязнуиший какой!» У меня и счас выскэкиват. Очень, грязный, значит (Верш.)). ФЧ интенсивных существительных и прилагательных, связанные с отрезком ослабления на шкале интенсивности, намеренно не рассматривались нами. Их синкретичный характер очень часто не позволяет строго разграничить в них семы уменьшительности, ласкательности и т.п. Столь же сложно определить среди них доминирующую: *Азбучку кой-как найдёшь. Мне купили азбучку* (Верш.).

Между компонентами МФ морфологически мотивированных

существительных и прилагательных установлены предельно чёткие границы (92% ИЛЕ): МФ: *гряз/ина* (лексический мотиватор – *грязь*, структурный – *кровина*). Исключение составляют отдельные случаи, при которых наблюдается: 1) десемантизация одного из компонентов морфемной структуры интенсивного слова, например, МФ: *гул/еван* (*гулять*, *хулиган*); 2) наложение сегментов МФ интенсивного слова: МФ: *жар/и/па* (*жарить*, *дождина*).

Особых затруднений не вызывает не только обнаружение МФ морфологически мотивированных интенсивных существительных и прилагательных, но и формулировка их МЗ. На основе сделанных наблюдений можно заключить, что у морфологически мотивированных интенсивных существительных и прилагательных значение МЧ связано с передачей дифференцирующей функции, а значение ФЧ – интегрирующей.

Интенсивные существительные и прилагательные могут быть мотивированы семантически, с помощью лексико-семантических средств языка. Однако в целом данный тип мотивации для рассматриваемых слов не характерен. Подобные ИЛЕ имеют нейтральное основное значение, сема 'интенсивность' появляется во вторичных лексико-семантических вариантах благодаря семантической метафоризации слова: МФ: *море* (*ягоды*), МЗ: 'большое, как море, <количество чего-л.>'.

МФ таких слов, как правило, насчитывает не более одного сегмента. МЗ включает сегменты *как*, *словно*, *как будто*, указывающие на наличие метафорического переноса. Обнаружение этих компонентов МЗ ведёт к качественному переосмыслению свойств денотата и обнаружению семантики интенсивности.

Интенсивные существительные и прилагательные, характеризующиеся морфо-семантическим типом мотивированности, в среднестатистических говорах малочастотны. ВФ подобных существительных и прилагательных проявляет неповторимое своеобразие в выражении интенсивности. Актуализация на уровне ВФ метафорического переноса (семантический тип мотивированности) и ФЧ, значимой в плане передачи интенсивности (морфологический тип мотивированности), существенно усиливает общий эффект интенсивности, реализуемый таким словом: ВФ (МФ: *страш/енный* (*холод*), МЗ: 'такой, <к-рый, как> очень страшный'). ВФ интенсивных существительных и прилагательных, мотивированных морфологически и семантически, синтезирует особенности ВФ каждого типа мотивированности.

В результате анализа видов ВФ интенсивных существительных и прилагательных были сделаны следующие выводы. ВФ интенсивных существительных и прилагательных в преобладающем числе случаев (98%) является нелексистализованной. Иначе говоря, компоненты ВФ хорошо осознаются носителями языка и воспринимаются как взаимообусловленные (МФ: *голод/уха* - *Говорят, сильный голод. Голод/уха. Это молодуха выходит взамуж... Говорят толстуха* (Б. Яр.)). 82% интенсивных существительных и прилагательных характеризуется неметафорической, то есть не отражающей

отношения подобия, ВФС (МФ: *лен/ющий* МЗ: '*такой, к-рый очень ленивый*'). В анализируемом материале высок процент невариантных ВФ (70%), представляющих собой вид ВФС, МФ и МЗ которых не подвергаются видоизменениям (МФ: *пыл/ища* МЗ: '*сильная пыль*').

Незначительная часть интенсивных глаголов обладает ВФ, отражающей морфологический тип мотивированности. С помощью анализа материала, с опорой на показания метаязыкового сознания носителей диалекта, был очерчен круг ФЧ, служащих для передачи интенсивности: *вы+ся; до+ся; за+ся; из+ся; ис+ся; ис-; на-; на+ся; об+ся; пере+ся; пере-; под-; пона-; попри-; раз+ся; раст+ся; у+ся; от-; на+ива/ыва; вы+ива/ыва; -ну-; и др.* Большинство ФЧ, участвующих в образовании интенсивных глаголов, по своей природе многозначны, помимо интенсивности способны реализовать другие семантические признаки. Между семами устанавливаются иерархические отношения. 'Интенсивность' может быть ведущей (*наприготовить* 'приготовить очень много'), равноправной, либо добавочной семой по отношению к остальным (*ливнуть, изработаться*). Высокая степень смысловой ёмкости ФЧ, морфологически мотивированных интенсивных глаголов, разнообразие комбинаций смысловых оттенков, передаваемых ими, существенно осложняют формулировку их МЗ.

Интенсивным глаголам свойственен семантический и, особенно, морфосемантический типы мотивированности. Взаимодействие между исходным и вторичным значениями основывается преимущественно на отношениях метафорического переноса. В основе метафорического переноса лежит ассоциативное сближение далёких по своей сущности явлений по общности какого-либо признака. В анализируемом материале наиболее типичным является соотношение: первичное (нейтральное) значение – один такой лексико-семантический вариант. Соотношение: первичное значение – два и более лексико-семантических вариантов, содержащих ссму 'интенсивность', встречается реже. Постепенная абсолютизация семы 'интенсивности' в структуре значения глагола ведёт к формированию семантических диффузов – слов, без учёта контекста приложимых к широкому кругу интенсивных действий: *катать, драить, шуровать и др.* ВФ способствует выявлению той линии, по которой происходит ассоциативное сближение их исходного и нового интенсивного значения. Однако очевидно, что во многих случаях расширение предметной отнесённости таких единиц происходит не по линии установления ассоциативных связей между исходным и вторичным значением (нередко эта связь едва уловима), а по аналогии между двумя (или более) интенсивными действиями.

Особый интерес представляют интенсивные глаголы с морфосемантическим типом мотивированности. Анализ материала с точки зрения выявления роли сегментов МФ интенсивных глаголов данного типа мотивированности в формировании семантики интенсивности способствовал следующим выводам. В порождении семантики интенсивности участвует как МФ, так и ФЧ. Как показали наши наблюдения, ФЧ этих глаголов не могут

быть расценены однозначно. Некоторые из ФЧ могут не выражать интенсивности. В этих случаях семантика интенсивности в МЗ интенсивного глагола формируется благодаря МЧ (*наминать* 'очень много, с аппетитом есть'). В других случаях ФЧ способствует выражению интенсивности, причём сема 'интенсивность', реализуемая ими, может быть как доминирующей, так и дополнительной по отношению к остальным (*чесануть* 'стремительно скрыться', *назубиться* 'очень сильно наестся').

Что касается видов ВФ интенсивных глаголов, то их соотношение заметно отличается от соотношения видов ВФ интенсивных существительных и прилагательных: ВФ глаголов в прособладающем большинстве случаев (74%) метафорична (*беситься* 'буйно цвести'). ВФ глаголов нередко лексикализована, её компоненты вычленяются носителями языка, но не объясняются (около 20%). Речь идёт главным образом об интенсивных глаголах с «парадоксальной» ВФ (термин Т.В. Матвеевой): *звондылать* 'сильно бить', *заимонить* 'сильно ударить, стукнуть'. ВФ глаголов невариантна.

В подразделе 2.2.1.3. рассматриваются функции, реализуемые ВФ интенсивных слов: интегрирующая функция; функция фиксации качественно-количественного несоответствия общепринятой «норме»; функция передачи разной степени нарушения «нормы», номинативная и экспрессивная функции.

В подразделе 2.2.2. «Контекст как внесловное средство актуализации семантики интенсивности» осуществляется обоснования интенсивного контекста.

Репрезентация интенсивной семантики слова происходит при активном содействии контекста. Роль контекста в выражении интенсивности слова определяется следующим образом: контекст либо подтверждает интенсивность лексической единицы («сильный», «содержательный», «интенсивный» контекст), либо «нейтрализует» её («слабый», «формальный», «неинтенсивный» контекст).

Обязательным элементом интенсивного контекста мыслится ИЛЕ.

Интенсивный контекст, реализующий ИЛЕ в экспрессивной функции, расценивается как разновидность «экспрессивного контекста» [Н.А. Лукьянова]. Подобно экспрессивному контексту интенсивный контекст определяется как двусторонняя коммуникативная единица.

Содержательная сторона интенсивного контекста, восходящая к семантике опорной ИЛЕ, состоит в передаче информации о некотором факте реальной действительности и субъективной квалификации его как «ненормативного», то есть несоответствующего ординарной степени своего проявления. В зависимости от доминирующей семы опорной ИЛЕ, с учётом особенностей её конкретизации в рамках высказывания, выделяются наиболее частотные семантические разновидности интенсивного контекста:

1) интенсивный контекст, передающий высокую степень проявления признака или действия (*Провожают масленицу. Так напроважались, дак*

тятю, маму не кличут (Рыб.)); 2) интенсивный контекст, подчёркивающий очень большие размеры предмета (*Такой он страшный, нос вот эдакий, прям такой носина у него* (Верш.)); 3) интенсивный контекст, подчёркивающий действия, проявляющиеся в чрезвычайно большом количестве (*Вного черёмухи те года [было]. Ой, те года черёмухи! Понасушили поскольку!* (Верш.)); 4) интенсивный контекст, передающий краткость, мгновенность, стремительность высокого по степени проявления действия (*«Баба Феня, открой!» Она открыла, он её как шарахнет: «Давай тысячу рублей!»* (Верш.)).

В актуализации семантики ИЛЕ участвуют различные компоненты контекста. На лексическом уровне к таким компонентам относятся: мотивационно связанные слова, «слова-усилители», семантические противопоставления. Важными компонентами интенсивного контекста являются элементы, эксплицирующие его эмоциональный тон: удлинение ударного гласного, эмоциональная интонация, междометия. В актуализации семантики интенсивного слова активное участие принимает ряд синтаксических приёмов: парцелляция, неполные предложения, повтор, пояснительные и сравнительные конструкции. Например. *Крупный малыш. Ему только три, четвёртый год. А толкующий какой! О-о! Толковый. Так чё-нибудь сказанёт так сказанёт* (Верш.) - интенсивный контекст, передающий высокую степень проявления признака. Средствами актуализации семантики интенсивности выступают: лексическая мотивация; слово-усилитель; восклицательная интонация; междометие с удлинением гласного; парцелляция.

В рамках интенсивного контекста ИЛЕ выполняет функции: контраста, градации, взаимодополнения, интенсификации.

Третья глава «Лексикографическое описание интенсивных лексических единиц» посвящена описанию словаря интенсивной лексики.

До сих пор языковые единицы, характеризующиеся структурно-семантическим свойством интенсивности, не выступали объектом специального лексикографического описания, учитывающего все содержательные и формальные особенности данного класса слов. Словарь имеет своей основной целью максимально полное описание лексических единиц, характеризующихся свойством интенсивности. На данном этапе работы составляемый словарь представляет систематизацию в лексикографированном виде того диалектного лексического фонда, который был использован для постановки и решения основных проблем предпринятого исследования.

Обобщённая схема словарной статьи основной части выглядит таким образом: 1) заглавное слово в начальной форме; 2) помета, отражающая структурно-семантический тип ИЛЕ; помета, характеризующая слово в аспекте экспрессивности; функциональные пометы; 3) толкование значения; 4) иллюстративный материал; 5) эмоционально-оценочная помета; 6) ареальная характеристика.

Толкование ИЛЕ опирается на два принципа: принцип отражения в толковании заглавного слова особенностей значения ИЛЕ и принцип отражения показаний метаязыкового сознания носителей диалекта, демонстрирующих факт осознания лексической единицы как интенсивной. В соответствии с этими принципами выделяются два типа толкования ИЛЕ: дефиниционный (основной) и контекстный (дополнительный).

В качестве основных используется описательный и смешанный способы дефиниционного толкования, включающие указание на информацию о «норме», и о степени отклонения от неё (*добрящий*. Очень добрый.). Толкование семантических и формально-семантических интенсивов содержит элементы, эксплицирующие ассоциативное содержание этих слов (*адский*. Слишком тяжёлый, невыносимый, словно в аду.). Компоненты коннотативного содержания ИЛЕ передаются в толковании их значения посредством введения специальных определений. За границами толкования о наличии коннотативного содержания в значении ИЛЕ свидетельствует помета «экспрессивное» и пометы эмоционально-оценочного содержания.

Выбор метасмысла, передающего интенсивную семантику, основывается на двух основных принципах: 1) отнесённость семы 'интенсивность' к денотативному (*беловатый*. Слегка белый.) или коннотативному (*толстенный*. Очень толстый.; *намузолить*. Очень сильно, не зная меры, удобрить.) содержанию лексической единицы; 2) характер взаимодействия с другими семами в семной структуре слова (*полосануть*. Начать двигаться очень быстро, стремительно.). Для толкования ИЛЕ с диффузной семантикой используются специальные формулировки их значений (*лупить*. Употребляется вместо глагола, обозначающего какое-л., высокое по степени интенсивности, действие.). Конкретная денотативная сфера приложения называемого таким словом понятия уточняется в иллюстративном материале.

Наиболее распространёнными видами контекстного типа толкования являются описательный (*Вкуснятина – очень вкусно. Приготовят что-нибудь пальчики оближешь. Вот, говоришь, - вкуснятина какая* (Сар.)) и смешанный (*Балаболка – это тот, кто шибко много говорит. Много таких балаболок, которых хлебом не корми, а дай поболтать* (Том.)).

Примеры словарных статей:

ГЛИСТ. СИ. Очень худой, как глист, человек. – Очень худого человека глистом называли. Говорили: «Тощий, как глист». Глис-то тонкий такой, вот человека потому звали (Б. Яр). *Неодобр.*

ЖАРИЩА. ФИ. *Экспр.* Очень сильная жара. – Летом, например, вот когда сильный вот жар, пекёт вот солнышко сильно: «Ох, и жарища» - говорят. «А вот там-то ... ох, пылища там, ой-ой-ой» (Б. Яр). *Удивл.*; О жар! Жарища! Не видать от поту ничка (К.М.). *Неодобр.*; Жарища была – я и разнагишалась (Тарах.); Жарища. Вишь он [пёс] залез в конуру даже (Верш.).

ЖЕРДИНА. ФСИ. *Экспр.* Человек очень высокого роста. – Когда высокий – «оглоблина» называется либо жердь скажут, и «жердина» назовут (Подъел.). *Неодобр.*

ТРАХНУТЬ. **ФСИ.** *Экспр.* Употребляется для обозначения интенсивного, неожиданного действия. – Я тебя трахну чем-нибудь! Ты будешь орать! (Верш.); Я, гыг, как об стол трахнула! Выметайтесь к такой-то матери! (Верш.). *Раздр.*; Как после дождя мороз не трахнул, а то картошки пропали (Яр.); Как трахнет стакан – и пошёл (Губ.); А меня как воздухом трахнуло в сторону (Верш.); Третий ещё больше кусок трахнет (Нест.).

В заключении подводятся основные итоги исследования:

1. Интенсивность является лексической категорией, обобщающей структурно-семантическое свойство интенсивности. Сообразно характеру исходного свойства категория интенсивности обладает: специфической семантикой (семантическое основание категории), комплексом внутрисловных и внесловных средств выражения (формальное основание категории).

2. Семантическим основанием лексической категории интенсивности является представление некоторого субъекта о ненормативности определённого объекта в аспекте степени проявления качественно-количественных характеристик последнего.

3. Формальным средством представления семантического основания категории интенсивности является ВФС. Данное средство носит достаточно «регулярный» характер, чтобы признать категорию интенсивности структурно-семантической.

Наличие определённых контекстных условий актуализации значения интенсивного слова позволяет квалифицировать интенсивный контекст как внесловное средство выражения лексической категории интенсивности.

Работа завершается изложением перспектив дальнейшего изучения лексической категории интенсивности.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Бельская Е.В. Интенсивность как категория лексикологии // *Juvenilia*: Сборник студенческих и аспирантских работ. - Вып.2. - Томск: Издание ТГУ, 1998. - С.57-59.

2. Бельская Е.В. Контекст как средство актуализации семантики интенсивных лексических единиц (на материале «Полного словаря сибирского говора») // *Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Материалы международной науч.-практич. конференции*. В 2 т. - Бийск, 1998. - Т.1. - С. 80-85.

3. Бельская Е.В. Роль внутренней формы в выражении семантики интенсивности (на материале Вершининского говора) // *Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии: Межвузовский сб. статей*. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. - С.125-132.

4. Бельская Е.В. Интенсивность как структурно-семантическое свойство слова // *Juvenilia*: Сборник студенческих и аспирантских работ. - Вып.3. - Томск: Издание ТГУ, 1999. - С.3-5.

5. Бельская Е.В. Особенности внутренней формы интенсивных глаголов (на материале «Полного словаря сибирского говора») // Молодежь и наука: проблемы и перспективы: Доклады III межвузовской науч. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Т. II. - Томск, 1999. - С. 43-45.

6. Бельская Е.В. Синтаксические способы актуализации семантики интенсивной лексической единицы (на материале Вершининского говора) // Juvenilia: Сборник студенческих и аспирантских работ. - Вып.4. - Томск: Издание ТГУ, 1999. - С. 3-4.

7. Бельская Е.В. Состав и границы интенсивного лексического фонда (на материале «Полного словаря сибирского говора») // III Житниковские чтения: Динамический аспект лингвистических исследований: Материалы Всероссийской науч. конференции. В 2 ч. - Челябинск, 1999. - Ч.2. - С.13-18.

8. Бельская Е.В. Изучение интенсивности в современной лингвистике (к вопросу о выборе центрального термина) // Филологические исследования: Сборник статей молодых учёных. - Томск: Издание ТГУ, 2000. - С. 9-15.

9. Бельская Е.В. Категория интенсивности в лингвистике конца XX века: основные аспекты изучения // Международный конгресс «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий»: Труды «Второй сибирской школы молодого учёного». - Т.5. - Общее языкознание. Русский язык и литература. - Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. - С. 85-89.

10. Бельская Е.В. К вопросу о мотивологическом подходе к исследованию лексической интенсивности // Актуальные проблемы русистики: Сб. статей. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. - С. 5-10.

11. Бельская Е.В. Лексико-семантическая категория интенсивности и её сущность: оценка или интерпретация? // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской. науч. конф. - В 2-х ч. - Омск, 2000. - Ч.2. - С. 69-73.

12. Бельская Е.В. О проекте создания словаря интенсивной лексики говоров Среднего Приобья // IV Житниковские чтения: Актуальные проблемы лексикографирования научных исследований: Материалы межвуз. науч. конф. - В 2 ч. - Челябинск, 2000. - Ч.1. - С. 180-189.

13. Бельская Е.В. О функциональном своеобразии внутренней формы интенсивов (на материале лексики среднеобских говоров) // Juvenilia: Тезисы докладов Региональной конференции молодых учёных. - Томск: Издание ТГУ, 2000. - С. 7-9.

14. Бельская Е.В. О критериях выделения лексической категории интенсивности // Материалы XXXIX Международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. - Новосибирск: НГУ, 2001. - С. 7-9.

Подписано в печать 22.10.2001 г.
Заказ № 495. Тираж 100. Печать плоская. Формат 60х84 1/16. Объем 1 п. л.
Размещено ООО «Дельтаплан». Лицензия ИД № 01282 от 22.03.2000.

426551

204780

22